

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Гендерная проблематика в творчестве Ф. М. Достоевского.

Хасиева Мария Алановна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: m9288@inbox.ru

Являясь одновременно одним из самых хрестоматийных, цитируемых и популяризуемых в духе репрезентации «русской духовности» писателей, Ф. М. Достоевский остается непревзойденным новатором, аккумулировавшим литературный опыт предшествовавших поколений, воплотившим социокультурный и ментальный облик своей эпохи и предвосхитившим грядущие интенции развития в социальной системе, искусстве, общественном сознании. Гендерный аспект его творчества долгое время оставался малоизученным. В связи с этим представляется особенно интересным охарактеризовать взгляды Достоевского на «женский вопрос», в т. ч. на проблемы женского образования в России, а также выявить особенности его инновативного подхода к раскрытию гендерных характеристик сознания через внутренний монолог женских персонажей в его произведениях.

В целом позиция Достоевского в вопросах феминизма соответствовала умонастроениям, свойственным его окружению и эпохе. В середине XIX в. в среде образованных либералов, так называемой «умеренной» интеллигенции было принято двойное отношение к эмансипации: с одной стороны, подтверждалась необходимость признания экономических, гражданских и политических прав женщин. С другой стороны, радикальные проявления женского свободомыслия, свойственные анархо-феминизму, такие, как упразднение нуклеарной моногамной семьи как социального института, агрессивное стремление к осуществлению государственного управления и политическому переустройству, отталкивали большую часть демократично настроенных интеллектуалов. В этом аспекте Достоевский последовательно солидарен со своими современниками.

В то же время, глубокая религиозность писателя во многом определяла его склонность трактовать процесс эмансипации в духе христианского гуманизма, что было совсем не типично для того времени. «Эмансипация сводится к христианскому человеколюбию, к просвещению себя во имя любви друг к другу, – любви, которой имеет право требовать себе и женщина», [Достоевский, Ф. М., Полное собрание сочинений в 30 т., Л., 1972–1990, т. 19, с. 126] – пишет он в «Дневниках писателя». Просвещение действительно являлось для Достоевского главной составляющей процесса эмансипации, его сутью и смыслом. Но рассуждая о женском образовании XIX в. необходимо помнить, что традиция просветительства, исторически восходящая к петровским реформам XVIII в., изначально отнюдь не предполагала получения женщинами академического образования в современном смысле этого слова. Отдельные области научного знания долгое время оставались закрытыми, почти табуированными для женщин. С этими гендерными стереотипами была связана сложность адаптации женщины-ученого, женщины-писателя в русском обществе XIX в. В статье «Женский вопрос в 1860-х и неоднозначность положения «ученых женщин»» Арья Розенхольм представляет женское просвещение как главный инструмент приобщения женщин к маскулинным ценностям культуры. До-

стижение «равенства через знание» происходит ценой «принятия доминантной мужской интерпретации рациональности». [Gender and Russian literature. Transl. and ed. by Rosalind Marsh, 1996, Cambridge University press, p. 121]

Ситуация существенно изменилась во второй половине XIX в., когда женское образование, в начале XIX в. носившее элитарный характер и являвшееся своего рода маркером социального статуса, трансформировалось в средство обретения профессиональной функциональности. Именно такой «утилитарный» подход к женскому образованию импонировал Достоевскому.

Важной темой творчества Достоевского являются проблемы взросления, становления детской и подростковой психики. В романах «Подросток», «Братья Карамазовы» внутренний мир ребенка раскрывается с удивительной психологической достоверностью и откровенностью. Отдельного упоминания достоин неоконченный роман «Неточка Незванова», опубликованный впервые в 1849 г. и представивший собой первую в русской литературе попытку раскрыть внутренний мир женского персонажа «изнутри», описывая его мысли и чувства не с внешней, объективно оценивающей точки зрения, а через непосредственный монолог от первого лица. В произведении очень точно и явственно, но при этом ненавязчиво предугадывается психоаналитическая интерпретация реалий детства и взросления, подробно описывается процесс воспитания и обучения героини.

Голос рассказчицы в первой части романа, повествующей о раннем детстве героини, андрогинен, мало чем отличается от нарративного дискурса «Подростка». Это в принципе свойственно исповедальным монологам героев Достоевского, где личностное и общечеловеческое чаще всего преобладает над социальным. Но в данном случае это связано еще и с самой спецификой детского сознания, изображаемого в произведении. Гендерная обусловленность проявляется в героине постепенно, по мере ее взросления.

Таким образом, основываясь на рассмотренных положениях, можно заключить, что в целом взгляды Достоевского на явление эмансипации развивались в рамках прогрессивной гуманистической парадигмы; Достоевский в своем творчестве предвосхитил психоаналитическую концепцию андрогинной природы сознания, которая впоследствии будет воспроизведена в науке и искусстве эпохи модернизма. Определяя гендерные стереотипы сознания как продукты социализации, Достоевский особое значение придавал детскому воспитанию и образованию.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т., Л., 1972–1990.
2. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб, 2008.
3. Gender and Russian literature. Transl. and ed. by Rosalind Marsh. Cambridge University press, 1996